

Дом на Веретейке

Тамара Сергеевна Алексеева родилась 15 мая 1925 года в рабочей переславской семье. Сейчас ей уже далеко за восемьдесят. Знаю её давно, при встрече здороваемся, как и все коренные переславцы. В воскресенье на рынке договорились о встрече, и вот я 21 ноября скользя по обледенелой дороге на Веретейку (улица Первомайская). Прохожу дом Гены Панова, и вот дом, где в задней половине живёт Тамара.

Её отец Сергей Иванович, 1900 года рождения, окончил городское училище, которое тогда находилось на Вознесенке (улица Свободы) в здании, где сейчас расположена ДЮСШ № 1. Школу содержал один из владельцев текстильной фабрики (товарищество Переславской мануфактуры) — англичанин.¹ Училище давало четырёхклассное образование. Обучение было бесплатным. Учебными пособиями обеспечивал добрый и богатый «житель туманного Альбиона». Он приезжал в Переславль один раз в году. Его всегда сопровождала супруга, которая устраивала праздники для учеников, особенно красочной была встреча Нового года и Рождества.

С 14 лет Сергей начал работать на текстильной фабрике. Его родители также работали в её цехах. Хозяевам фабрики требовалась земля для строительства новых цехов. А дом Алексеевых стоял рядом со старыми корпусами — на Куманинке² (улица Пролетарская). Владельцы предприятия просили Алексеевых продать их земельный участок, а взамен предлагали любой дом в черте города из числа выкупленных для своих рабочих. Особенно много текстильщики скупали домов на Конной улице, где дедушке Тамары Алексеевой предлагали «Самойлов дом». Но всё же выбор Алексеевых пал на один из старых домов на западной окраине города (на Веретейке), где тогда стояло всего три дома.

Свершилась революция 1917 года. Комсомольца Сергея Алексеева призвали в Красную Армию — ему исполнилось 18 лет. Воевал он на Южном фронте. Имея для того времени неплохое образование, он в 19 лет командовал крупным военным подразделением (как когда-то Аркадий Гайдар, командовавший полком в 16 лет), которое в составе других частей вело кровопролитные бои с войсками Врангеля. В конце 20-го года красного командира тяжело ранило. Долго лечился Сергей в одесском госпитале. Стал инвалидом — ходил с палочкой. После этого Алексеева направили в Москву, где он под руководством Феликса Дзержинского работал несколько лет в ЧК, ГПУ.

Из-за болезни Сергей вернулся в родной Переславль. Его отца (дедушки Тамары) уже не было в живых, он умер в 1914 году. До революции Иван Иванович — модельщика, мастера своего дела, английские специалисты с текстильной фабрики звали к себе в Англию вместе с семьёй. Они называли главу семейства Фан Фаныч, как и все рабочие и служащие этого предприятия.

Будущий отец Тамары поступил работать в артель инвалидов «Заря» заведующим. Она находилась в доме № 14 по улице Ростовской (поворот на Кошелёвку). В том же доме размещалась колбасная, позднее парикмахерская, часовая мастерская. На своей Первомайской улице Сергей исполнял обязанности уличкома, избирался председателем всех уличкомов в городе. В 1941 году его взяли на фронт. Он нёс службу в нестроевой части под Ленинградом. Вернувшись с фронта уже в 50-е годы, Сергей перешёл на фабрику № 5 прорабом. К концу своей трудовой деятельности он имел большой стаж работы.

*Кручинин, И. А. Дом на Веретейке / И. А. Кручинин // *Переславский край*. — 2011. — 14 декабря. — С. 7.

¹Англичане появились на переславском горизонте в начале XX века. Были ИТР, а позднее состояли в совете директоров текстильной фабрики.

²Один из владельцев фабрики был Куманин. Он купил её у Угрюмова.

Рассекретили отца только в середине 50-х годов (после смерти Сталина). Уйдя на пенсию, Сергей Алексеев долгие годы работал с документами в архиве фабрики «Красное эхо». Оказалось, что его предки были крепостными, которых в числе других пригнали работать на текстильную фабрику. Так волею судьбы они оказались в Переславле 300 лет тому назад.

Мама Тамары, Мария Александровна, родилась в Гагаринке (Гагаринской Новосёлке) в имении Гагариных в 1902 году. Отец её служил у хозяев садовником. Окончила три класса местной школы. Дальнейшее образование получали в имении только мальчики, которые проживали в округе. После революции Марию отправили в Москву нянчить чужих детей. Тамара вспоминает, какая красивая у неё была мама. Она привила своей дочери любовь к природе, научила собирать лекарственные травы, дары леса. Помоталась мама по белу свету в голодные 20-е годы. Была она и на Украине, где, как и в Поволжье, свирепствовал тогда страшный голод. В 1924 году мама Тамары приехала в Переславль, где подрабатывала в нянечках. Здесь Машу засватали за Сергея Алексеева. В молодой семье появился первенец — дочка Тамара, которую все очень любили, и, кроме мамы, баловали ещё и две бабушки.

Училась Тамара в Кадосовской школе (сейчас № 2), окончила 10 классов в военном 1943 году. Поступила учиться в Московский институт стали и сплавов. Но проучилась только два года. Тяжёлое положение в семье заставило её уйти из института и поступить на курсы закройщиков. После их окончания Тамара стала работать на швейной фабрике, зарабатывать деньги.

Замуж Тамара вышла в 1944 году за однокурсника по институту. Выростила троих детей — двоих сыновей и дочь. Всё было в её жизни — помотало по городам и весям. Вернулась в родной старый бабушкин дом. Приходилось ей работать и на дому. Мастер на все руки — шила одежду, платья получались красивые, просто загляденье... Поработала в городском ателье. Пенсию заработала аж 10 000 рублей. Имеет звание, награды...

С болью вспоминает Тамара Сергеевна 30-е годы. Отца вызвали в райком партии и велели положить партбилет на стол. Признали его кулаком по причине того, что живёт он в частном большом доме. И это — невзирая на его боевые и трудовые заслуги перед городом, страной. Положил Сергей Иванович партбилет на стол и ушёл, хлопнув дверью. Возможно, это спасло его от более страшных репрессий 1937-го года.

Тамара с малолетства (с 10 лет) участвовала в художественной самодеятельности школы, в клубе, Доме культуры. Совсем маленькой в клубе имени Дзержинского занималась в секции акробатики у тренера Салтыкова. Директором клуба был тогда Петя Жуков, будущий председатель фабкома фабрики «Красное эхо». Дома ей сшили балетное платье и пачку, в которых она приходила в кружок балета. Позднее играла на гитаре в неаполитанском оркестре, который создали муж и жена Былинины. Были поездки в Ярославль, награды, подарки. Юную балерину фотографировали, рисовали художники. Особенно ей нравилось петь в хоре у А. А. Козлова, пела она и в массовках нашумевшей в своё время оперы «Русалка», шедшей в Доме культуры. Любила танцевать «цыганочку», это был её коронный номер.

Занималась Тамара и лыжным спортом, участвовала в соревнованиях. Обучала в войну вместе с Тамарой Даниловой допризывников на стадионе умению ходить на лыжах. Большинство ребят было из сельской местности и не владели этим видом спорта. Работники военкомата и сами военкомы Недорезов и Ушейкин строго следили за их преподаванием и угрожали за плохую работу и флирт отправить «учительниц» на фронт.

Пока говорили, тепло вспомнили и секретаря райкома комсомола тех лет Сашу Пелёвина, Музу Тепфер. О многом мы переговорили, много у нас оказалось общих знакомых, событий, которые мы пережили в городе. Мы оба коренные переславцы. Тамара Сергеевна, несмотря на возраст, энергична, подвижна, задорна. Она не покладая рук трудится по дому и на своих шести сотках возле него.

В каждом человеке есть какие-то достоинства, своё богатство — это относится и к Тамаре Сергеевне. Не замечаем мы сейчас простых людей, не вникаем, не всматриваемся в их жизнь, судьбы. Жизнь таких людей как бы частный эпизод. Мало мы знаем обездоленных людей, а их появилось очень много за последние 20 лет. И в то же время много говорим, пишем о тех миллиардерах, которые появились за этот же период в стране.

21 ноября (в этот день мы встретились с Тамарой) отмечался Международный день приветствий. Приветствую тебя, уважаемая Тамара! Здоровья желаю и всего хорошего!

Мелькнули перед нами три судьбы. В чём-то одинаковые, но и разные. До новых встреч, земляки!